

Глава 12. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (12)

Не дожидаясь ответа Лин Яня, Мо Янь, словно обладая врождённым умением, снова прильнул к его губам. Огромный змеиный хвост бесшумно обвился вокруг него, без лишних слов притягивая к себе, — сила была мягкой, но не позволяла вырваться.

«...»

Лин Янь медленно закрыл глаза, принимая этот всё углубляющийся поцелуй.

Он чувствовал, как его тело становится ватным, ноги почти не держали, и лишь крепкий хвост, обвивающий талию, поддерживал его, позволяя удерживаться в объятиях Мо Яня.

Дыхание Мо Яня становилось всё чаще, грудь слегка вздымалась.

Раздвоенный змеиный язык нежно провёл по покрасневшей мочке уха Лин Яня, и голос Мо Яня, низкий и хриплый, прозвучал со сдерживаемой досадой: «Янь-Янь... похоже, у меня начался брачный сезон».

«?»

Лин Янь лениво прижимался к нему, услышав это, слегка опешил, затем неторопливо ответил: «Ну так и делай».

«Что значит... делать?»

«Это значит заниматься любовью».

«...»

В золотых глазах Мо Яня бушевало желание, его тело, тысячу лет хранившее ледяной холод, впервые запылало жаром, но он всё равно тихо переспросил: «А что значит „заниматься любовью“?»

«...»

Лин Янь невнятно цокнул языком, опустил руку в воду, нащупал пальцами что-то и слегка сжал: «Это делается с помощью вот этого... понял?»

«Нельзя».

Мо Янь ответил без колебаний.

Лин Янь мгновенно высвободился из его объятий, слегка нахмурился, в его чайных глазах мелькнул ледяной убийственный блеск: «Почему? Тебе не нравится, что я мужчина?»

В его взгляде читалось: если он посмеет ответить «да», то немедленно испытает на себе, что значит «вырвать сердце и лёгкие».

Мо Янь откинулся на каменный бортик, его уши слегка покраснели, но голос оставался низким и серьёзным: «То, о чём ты говоришь, должно называться „совместной культивацией“.

Возможно, в человеческом и демоническом языках есть различия в терминах. Я не против того, что ты мужчина, просто... нам нельзя так делать».

«...»

Ох.

Чуть не забыл, что перед ним — стотысячелетняя змея-девственница.

Неудивительно, что она ничего не смыслит в отношениях между мужчинами-людьми, да и в обычных плотских утехах, наверное, разбирается лишь отдалённо.

Лин Янь небрежно собрал свои мокрые длинные волосы, уголки его губ изогнулись в ленивой усмешке: «Ничего страшного, между мужчинами тоже можно. Можно идти... по сухопутному пути».

«?»

Мо Янь слегка нахмурился, в его золотых глазах отразилось искреннее недоумение.

«Но мы же сейчас в воде».

«...»

Лин Янь беззвучно вздохнул.

Похоже, между ними всегда будет стоять какая-то невидимая преграда в общении.

Он медленно подплыл ближе к Мо Яню, расслабился и прижался к нему, обвил руками его шею и, тёплым дыханием коснувшись уха, прошептал: «Ладно, давай просто сделаем это».

«Нельзя».

Мо Янь снова отрезал твёрдо и без колебаний.

Лин Янь почувствовал, как у него на виске запульсировала жилка — в этот момент он был вылитым тем самым «нетерпеливым и готовым на всё» персонажем, о котором говорил Лин Сяоци.

«Ну и почему же?»

Играй сам, я с тобой больше не буду.

С этой мыслью Лин Янь попытался выскользнуть из хвоста и поплыть к краю бассейна, но крепкий хвост по-прежнему прочно обвивал его талию, не давая сдвинуться с места.

Он с недовольством обернулся и сердито уставился на Мо Яня.

Но Мо Янь смотрел на него с предельной серьёзностью и сказал строгим тоном: «Янь-Янь, это физическое тело слишком хрупкое. Если мы займёмся совместной культивацией, ты определённо не выдержишь моей демонической силы —»

Он помедлил, его голос стал глубже: «Ты взорвёшься».

«...»

Словно посчитав это недостаточно наглядным, он добавил: «Как те существа в горах... взорвёшься».

Лин Янь развёл руками, его чуть не рассмешила такая логика.

«Да, это я виноват, что я неудачник. Всё, отпусти меня, я больше не хочу мыться».

Хвост не только не разжался, но обвился ещё крепче.

Мо Янь слегка пошевелил кончиком хвоста, без лишних слов притягивая Лин Яня обратно в свои объятия.

Он опустил голову, его голос звучал низко и мягко: «Но есть и выход. Я могу найти для тебя несколько духовных трав, которые укрепляют физическое тело. Когда ты их примешь, тогда, должно быть, сможешь выдержать».

«...»

Звучит так, будто он сам нестерпимо хочет.

Лин Янь равнодушно кивнул, голос его был безучастным: «Я понял,пусти, я не хочу мыться».

Видя, что Лин Янь, кажется, не слишком рассержен, Мо Янь медленно разжал хвост. Лин Янь тут же поднялся из воды и неторопливо, шаг за шагом, стал подниматься по ступенькам на край бассейна.

Взгляд Мо Яня без стеснения скользил по мокрому телу Лин Яня, и он тихо продолжил: «Большинство этих трав можно найти в мире демонов, но две из них растут в местах с крайним инь (тёмная, холодная энергия) и крайним ян (светлая, горячая энергия), их будет трудно найти... понадобится около половины или целого месяца. Янь-Янь, не торопись».

«...»

Лин Янь остановился на мгновение, даже не думая о том, что он совершенно голый, резко обернулся и уставился на Мо Яня в бассейне, стиснув зубы и чеканя каждое слово:

«Я. Не. Тороплюсь».

Не успели слова слететь с его губ, как он вдруг занёс ногу, собираясь пнуть Мо Яня прямо в его красивое лицо.

Но пинок не достиг цели — его лодыжку мягко перехватила прохладная рука. В следующее мгновение вся его фигура была с силой утянута обратно в воду!

«Плеск —»

По бассейну разлетелись брызги.

Лин Янь провёл рукой по лицу, стирая воду, и услышал, как Мо Янь тихо рассмеялся, в его голосе слышалось явное удовольствие:

«Янь-Янь такой озорной... но ты прав, это не ты торопишься, а я... очень тороплюсь».

Впервые переживая брачный сезон, Мо Янь чувствовал, как по всему телу разливается невыносимый жар, это не было неприятно, но какое-то незнакомое томление пульсировало в крови, тревожа разум.

На лице Лин Яня всё ещё читалась лёгкая обида, он нахмурился.

«Я вообще не тороплюсь».

«Да-да, это всё я виноват».

В голосе Мо Яня слышалась откровенная нежность, последние слова звучали мягко, будто он успокаивал ребёнка.

Лин Янь легонько отстранил его руку, всё ещё лежащую у него на талии, и равнодушно произнёс:

«Я больше не буду купаться, я выхожу».

Человек и змея по очереди вышли из воды.

Лин Янь стоял перед зеркалом, неторопливо вытирая мокрые волосы.

А Мо Янь бесшумно приблизился сзади, слегка наклонился и уткнулся носом в его шею, вдыхая запах влаги и тепла, исходящий от тела Лин Яня: «Янь-Янь... я хочу ещё раз „цмокнуть“».

«Нет».

На этот раз отказ прозвучал от Лин Яня.

Мо Янь сжал руки, притягивая его ближе, и с лёгкой нахмуренностью, в голосе его слышались недоумение и обида:

«Почему?»

Лин Янь повернулся, мельком глянул на свою свободную ночную рубашку, затем перевёл взгляд на рубашку Мо Яня, уголки его губ изогнулись в понимающей усмешке: «Чем больше целуешься, тем тяжелее становится... Владыка-демон, лучше потерпи пока».

С этими словами он легко высвободился из объятий и отошёл в сторону.

Мо Янь, глядя ему вслед, подумал про себя: завтра же отправлюсь за травами.

На следующее утро.

Лин Янь проснулся на ложе — рядом уже никого не было.

Он отдернул лёгкий полог у кровати и увидел, что весь зал уставлен плетёными корзинами.

Он босиком сошёл с кровати, подошёл ближе — в корзинах доверху лежали самые разные сердца, некоторые из них всё ещё слабо бились, пугающе свежие.

Лин Янь не спеша подошёл к столу и увидел, что на нём аккуратно разложены несколько тарелок с зажаренными сердцами, от которых исходил сладковато-кровавый запах.

Лин Сяоци тихо рассмеялся в его сознании: [Старший брат, говорят, что животные выражают свою любовь, даря любимому то, что считают самой вкусной едой.]

Лин Янь кончиками пальцев пошевелил подрумяненное на огне сердце на тарелке и с лёгкой насмешкой в голосе произнёс:

«Но есть это с самого утра — не слишком ли жирно?»

<http://bllate.org/book/18456/1827698>